

Б. В. ЕМЕЛЬЯНОВ

ТРИ
ВЕКА
РУССКОЙ
ФИЛОСОФИИ
(XVIII—XX вв.)

Контрольный
экземпляр

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

История философии

96-3

4647a

История философии

Б. В. ЕМЕЛЬЯНОВ

ТРИ ВЕКА
РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ
(XVIII—XX вв.)

Учебное пособие

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
Нижевартовск
Издательство Нижевартовского педагогического института
1995

ББК ЮЗ(2)
Е601

Рецензенты:

кафедра философии Уральского государственного педагогического университета
(зав. кафедрой доктор философских наук, профессор Г. М. Коростелев);
академик РАН, доктор философских наук, профессор К. Н. Любутин

Редактор Н. В. Чапаева

Емельянов Б. В.

Е601 Три века русской философии (XVIII–XX вв.): Учеб. пособие.
Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; Нижневартовск: Изд-во
Нижневарт. пед. ин-та, 1995. – 226 с. (История философии).

ISBN 5-7525-0401-5 ISBN 5-89988-020-1

В учебном пособии по истории русской философии представлены основные идеи, школы, персоналии отечественной философии XVIII–XX веков. Для студентов и учащихся, изучающих историю философии.

Е $\frac{0201030000-03}{182(02)-95}$ Заказное

Е $\frac{0301030000-006}{8П4(03)-95}$ Заказное ББК ЮЗ(2)

96-1523

- © Б. В. Емельянов, 1995
- © Б. В. Емельянов,
О. В. Никулина, 1995. Гл. 8
- © Р. А. Бурханов, 1995. Состав-
ление и оформление серии

ISBN 5-7525-0401-5

ISBN 5-89988-020-1

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Глава 1. Национальные особенности русской философии. Источники, исследования	7
Глава 2. Древнерусская мысль: пути становления и развития	17
Глава 3. Русская философия XVIII века: основные особенности, философские направления, проблемы	30
Глава 4. Становление материалистической традиции. М. В. Ломоносов	42
Глава 5. А. Н. Радищев	49
Глава 6. Русская философия XIX века	58
Глава 7. Западники и славянофилы	76
Глава 8. Н. Г. Чернышевский	87
Глава 9. Философия всеединства В. С. Соловьева	98
Глава 10. Философия и художественная литература: Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой	114
Глава 11. «Философия общего дела» Н. Ф. Федорова	127
Глава 12. Русская философия XX века: политические судьбы, особенности и направления	134
Глава 13. Религиозный экзистенциализм: Л. Шестов, Н. Бердяев	151
Глава 14. Русский космизм: В. И. Вернадский, Н. К. Рерих	165
Глава 15. Софиология: П. А. Флоренский	192
Глава 16. Марксистская философия	203

МАРКСИСТСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Материалистическая линия развития русской философии конца XIX — начала XX века связана с распространением в России марксизма, выдающимся представителем которого был Г. В. Плеханов.

Георгий Валентинович Плеханов родился 29 ноября 1856 года в семье мелкопоместного дворянина в с. Гудаловке Липецкого уезда Тамбовской губернии. Окончив Воронежскую гимназию, он поступил в Константиновское артиллерийское училище. Но проучился в училище Плеханов лишь несколько месяцев. С сентября 1874 года он студент Петербургского горного института. Причиной отказа Плеханова от военной карьеры явился рост революционного движения в стране. Молодой человек стремился принести реальную пользу русскому народу. Эта же причина заставила его спустя два года оставить учебу в горном институте и полностью посвятить себя революционной деятельности. Он был одним из редакторов нелегального журнала «Земля и Воля», вел пропаганду среди рабочих, учащихся, крестьян. Дважды (в 1877 и 1878 годах) его арестовывали.

После раскола «Земли и Воли» на съезде в Воронеже в августе 1879 года Плеханов и его соратники П. Аксельрод, О. Аптекман, Л. Дейч, В. Засулич создают новую народническую организацию «Черный передел», выпускают журнал с тем же названием.

В 1880 году Г. В. Плеханов эмигрировал за границу. Вернулся он в Россию лишь спустя 37 лет. В Женеве, а затем в Париже Георгий Валентинович основную часть своего времени посвящает теоретическим занятиям, много читает, в основном работы К. Маркса и Ф. Энгельса, труды по истории, социологии, экономике. В 1883 году Г. В. Плеханов и его соратники создают первую марксистскую организацию — группу «Освобождение труда», поставившую своей задачей пропаганду марксизма и разработку «важнейших вопросов русской общественной жизни с точки зрения научного социализма и интересов трудящегося населения России» (Литературное наследство Г. В. Плеханова. М., 1940. Сб. 8. С. 29).

Г. В. Плеханов становится видным пропагандистом марксистской философии. Широкою известность в России и за границей приобретают его философские работы: «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895), «К вопросу о роли личности в истории» (1898).

В 1889 году произошла встреча Плеханова с Энгельсом, их дружеская переписка продолжалась до смерти Ф. Энгельса. Георгий Валентинович принимает активное участие в работе II Интер-

национала, в его конгрессах, по праву считаясь одним из его видных теоретиков. В 1900 году на 5 конгрессе II Интернационала он был избран в Меж. ународное социалистическое бюро.

К этому времени намечаются серьезные расхождения между Плехановым и Лениным по ряду принципиальных вопросов революционной борьбы: об отношении к либералам, к крестьянству, о характере диктатуры пролетариата.

Однако на историческом II съезде РСДРП, на котором была создана марксистская партия в России, Плеханов и Ленин выступили единым фронтом, по всем принципиальным вопросам Георгий Валентинович поддержал выступления большевиков.

После съезда расхождения Плеханова с Лениным и его соратниками по программным вопросам тактики большевиков усиливаются; он переходит в лагерь меньшевиков.

После возвращения Г. В. Плеханова на родину 31 марта 1917 года резко обозначился его разрыв с теорией и практикой большевизма. Русский мыслитель оказался в полной изоляции. У Плеханова обострился туберкулез, которым он болел уже длительное время. Врачи царскосельской больницы, а затем и санатория в Питке Ярви (Финляндия) пытались спасти его жизнь, но безуспешно. 30 мая 1918 года Г. В. Плеханов скончался.

Заслуга Плеханова-мыслителя заключается в пропаганде марксизма и развитии марксистской философии. Основные работы Плеханова конца XIX века («Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «Очерки по истории материализма», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «О материалистическом понимании истории», «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля», «Н. Г. Чернышевский») написаны с диалектико-материалистических позиций. В основе философского материализма Плеханова лежит основательный историко-философский анализ. Исследование философской мысли прошлого, по Плеханову, — это, с одной стороны, анализ теоретической, содержательной стороны ее развития, с другой — анализ форм и способов ее социального бытия. С этих позиций он и подходит к выяснению теоретических и социальных источников философии марксизма.

Возникновение марксистской философии, по мнению Плеханова, означает революционный переворот в философии. Суть этого переворота, указывает русский мыслитель, состоит в утверждении принципа «общественное бытие определяет общественное сознание». В его изложении этот принцип выглядит следующим образом: «На каждой данной стадии развитию производительных сил соответствуют известные отношения людей в общественном процессе производства. Характер этих отношений определяет всю социальную структуру, которая со своей стороны определяет способ восприятия, чувствования, мышления и действия людей, словом, их природу» (Там же. Т. 5. С. 5).

История для Плеханова — это материальный процесс, вовлекающий в свою орбиту все многообразие жизни людей. Первич-

ность материальных процессов по отношению ко всем феноменам духовной жизни для Плеханова была исходной посылкой в его философии истории. Вместе с тем он придает чрезвычайно большое значение духовной сфере — культуре, идеологии, считая, что они находятся в сложной многоступенчатой зависимости от материальной стороны. В представлениях Г. В. Плеханова о многофакторности развития истории большую роль играют не только экономические отношения, но и классовая борьба как источник движения истории. Через эту борьбу проявляются экономические интересы, которые, в свою очередь, определяют идеологию различных классов, их мораль, искусство, религию. В философии истории Г. В. Плеханова содержится немало интересных и оригинальных выводов о формах общественного сознания. Особое внимание он обращает на общественную психологию. Отстаивая марксистские позиции в этом вопросе, он пишет: «Материалисты вовсе не отрицают значения психики. По их мнению, «психика» — не только могущественный, но и безусловно необходимый фактор цивилизации, т. к. без «психики» цивилизация была бы совершенно невозможна» (Там же. Т. 4. С. 240).

В другом месте Г. В. Плеханов указывает, что без анализа общественной психологии невозможно представить адекватную картину развития общественной мысли. «Нет ни одного исторического факта, который своим происхождением не был бы обязан общественной экономии, — замечает он, — но не менее верно и то, что нет ни одного исторического факта, которому не предшествовало бы, которого не сопровождало бы и за которым не следовало бы известное состояние сознания. О сюда — огромная важность общественной психологии. Если с нею необходимо считаться уже в истории права и политических убеждений, то без нее нельзя сделать и шагу в истории литературы, искусства, философии и прочее» (Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. М., 1956. Т. 2. С. 247—248).

Для Г. В. Плеханова-философа принципиально важной была проблема личности в истории, не нашедшая в трудах основателей марксизма подробной разработки. В его работах проводится мысль о народных массах как создателях истории общества. По Плеханову, история делалась людьми бессознательно до тех пор, пока массы не увидели основных двигательных сил исторического прогресса. «Раз открыты эти силы, раз изучены законы их действий — люди будут в состоянии взять их в собственные руки» (Там же. Т. 1. С. 445). Роль личности и ее значение определяются уровнем развития общественной организации. Но личность относительно свободна от экономических и политических процессов. Активность личности соотносится с осознанием ею того места, которое она занимает в ряду происходящих событий. Чем важнее ей представляется ее роль, тем решительнее она действует. Таким образом, считает русский философ, личность является выражением всего потенциала общественной жизни и творцом истории. «И

не для одних только начинателей, не для «великих» людей открыто широкое поле действия. Оно открыто для всех, имеющих очи, чтобы видеть, уши, чтобы слышать, и сердце, чтобы любить своих близких» (Там же. Т. 2. С. 334).

Г. В. Плеханов считал диалектический метод важнейшим завоеванием современного материализма. «Диалектический метод — это самая характерная черта современного материализма; в этом его существенное отличие от старого метафизического материализма XVIII века» (Там же. С. 140). Одновременно он неоднократно указывал на противоположность гегелевской и марксистской диалектики. «Эта та же диалектика, какую мы знаем от Гегеля, — писал он, — и все-таки это не то же самое. В философии Маркса она превратилась в полную противоположность того, чем она была у Гегеля. Для Гегеля диалектика социальной жизни, как и всякая диалектика конечного вообще, в последнем счете имеет мистическую причину, природу бесконечного, абсолютного духа. У Маркса она зависит от совершенно реальных причин: от развития средств производства, которыми располагает общество» (Там же. С. 162). В другом месте русский мыслитель замечает: «Материализм ставит диалектику «на ноги» и тем самым снимает то мистическое покрывало, которым она была окутана у Гегеля, но тем самым обнаруживает революционный характер диалектики» (Там же. Т. 3. С. 84).

Отстаивая диалектико-материалистические позиции марксистской философии, Плеханов повел решительное наступление на субъективный идеализм неокантианцев и махистов как по вопросам материи и ее атрибутов, так и по проблемам теории познания. Вместе с тем в статье «Еще раз материализм» (1899), содержащей систематическое изложение диалектического материализма, русский мыслитель наряду с верными утверждениями выдвигает положение о том, что наши ощущения — не копии объективных вещей и явлений, а иероглифы, т. е. их символы. «...Формы и отношения вещей в себе не могут быть таковы, какими они нам кажутся, т. е. какими они являются нам, будучи «переведены» в нашей голове. Наши представления о формах и отношениях вещей не более как иероглифы» (Там же. С. 447). Позже он определил такое свое понимание теории отражения как терминологическую ошибку.

В истории материализма, марксистской философии Г. В. Плеханов занимает особое почетное место. «Его личные заслуги, — писал В. И. Ленин, — громадны в прошлом. За 20 лет, 1883—1903, он дал массу превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 222).

Оригинальным мыслителем-марксистом был А. А. Богданов, предложивший на основе достижений мировой философской мысли свой вариант развития философии марксизма, за что он был подвергнут критике со стороны Г. В. Плеханова и В. И. Ленина.

Александр Александрович Богданов (настоящая фамилия Малиновский) родился 22 августа 1873 года в г. Соколка Гродненской губернии в семье народного учителя.

Закончив гимназию с золотой медалью, А. А. Богданов поступил на естественный факультет Московского университета. В студенческие годы начинается его революционная деятельность. В декабре 1894 года он был арестован как член Союзного совета землячеств и выслан в Тулу.

Осенью 1895 года А. А. Богданов поступает на медицинский факультет Харьковского университета. Живет он в это время в Туле, а в Харьков ездит для сдачи экзаменов и прохождения медицинской практики. В 1898 году, стремясь дать ответ на вопросы рабочих, касающиеся мировоззренческих проблем, А. Богданов пишет свою первую философскую книгу «Основные элементы исторического взгляда на природу». После окончания университета его вновь арестовывают и высылают вначале в Калугу, а затем в Вологду.

Осенью 1903 года А. Богданов примыкает к большевикам, эмигрирует в Швейцарию, где входит в первый большевистский центр — Бюро комитета большеинства. С этого момента он становится профессиональным революционером, участвует в съездах партии, избирается в ее ЦК.

Если по вопросам партийной работы у А. А. Богданова и В. И. Ленина разногласий не было, то в решении философских проблем они резко расходились. Для того чтобы эта философская конфронтация не повлияла на единство партийных действий, между ними был заключен договор не касаться вопросов философии на страницах партийной печати. Вот как от этом вспоминает В. Д. Бонч-Бруевич: «Когда вопрос об А. А. Богданове впервые обсуждался в нашей женевской большевистской группе, стоявшей в центре всего тогдашнего нашего движения за границей, было решено по предложению Владимира Ильича ни его, ни Богданова, ни других более или менее с ним солидарных в философских вопросах товарищей отнюдь не отталкивать, так как во всех остальных вопросах в то время они шли совершенно в ногу с большевистской фракцией социал-демократической партии, но философских споров с ним не затевать... По философским вопросам мы условились, что он никаких споров поднимать не будет, а равно и выступать на собраниях с изложением своей философской системы или участвовать в устной или в печатной полемике по этим вопросам, тем более в партийной прессе, и что для этих философских вопросов страницы нашей партийной печати будут совершенно закрыты. А. А. Богданов вполне принял эту нашу точку зрения и в то время все взятые на себя обязательства пунктуально и честно, никогда не поднимая разговоров об эмпириокритицизме даже в частных беседах между нами» (Бонч-Бруевич В. Д. Женевские воспоминания // Под знаменем марксизма. 1929. № 1. С. 37).

Однако А. Богданов продолжает интенсивно работать над философскими проблемами, одну за другой публикует свои книги, в том числе «Эмпириомонизм» (1904—1906), «Из психологии об-

щества» (1905), 1-й том «Курса политической экономики» (1910), написанный совместно с И. И. Скворцовым-Степановым.

В 1908 году Богданов пишет утопический роман «Красная звезда», который получает высокую оценку, в том числе и в партийной печати. Роман содержал много интересных и впоследствии нашедших подтверждение догадок о синтетических материалах, об использовании атомной энергии в мирных и военных целях, о роли вычислительных машин, автоматизации и т. д. В 1913 году выходит второй роман А. А. Богданова — «Инженер Мэнни». В этот же период Богданов создает «всеобщую организационную науку» — тектологию.

Когда началась первая мировая война, А. А. Богданова мобилизовали в качестве полкового врача.

С весны 1917 года Богданов занимается культурно-просветительской работой. В 1918—1921 годах он читает лекции по политической экономике в Московском университете. А. Богданов был одним из основателей и членом президиума Социалистической, а затем Коммунистической академии. Как известный политэконом, он участвовал в экономических дискуссиях 20-х годов, пропагандировал научную организацию труда.

А. А. Богданов был видным идеологом Пролеткульта, а с 1918 по 1920 год — членом его ЦК. Работы Богданова, собранные в книге «О пролетарской культуре» (М.; Л., 1924), показывают, что в его взглядах на пролетарскую культуру было много верного. Он ратовал за демократизацию науки, за привлечение трудящихся к искуству, за открытие учебных заведений и создание книг для рабочих. В отличие от своих товарищей по Пролеткульту он не выступал против классического культурного наследия человечества, призывал изучать и использовать его в новой, пролетарской культуре.

Осенью 1921 года А. А. Богданов отходит от Пролеткульта и всецело посвящает себя научной работе, организует в 1926 году Институт переливания крови, носящий в настоящее время его имя. Он исследует механизм переливания крови, влияние переливания крови на функционирование организма. Теоретическое обоснование механизма действия обменных переливаний крови Богданов излагает в труде «Борьба за жизнеспособность».

Будучи ученым-новатором, он пытается доказать правоту выдвигаемых им положений опытами на себе, делает себе 10 обменных переливаний крови. Одиннадцатое переливание, когда он пытался спасти жизнь человека, закончилось трагически. 7 апреля 1928 года ученый скончался.

Можно выделить несколько этапов философского развития А. А. Богданова. На четыре из них, относящихся на «девять лет с 1899 по 1908 год», указал В. И. Ленин в четвертой главе «Материализма и эмпириокритицизма».

Первый, начальный этап, нашел свое отражение в двух его книгах — «Основные элементы исторического взгляда на приро-

ду» (1899) и «Познание с исторической точки зрения» (1901). Как пишет В. И. Ленин, «он был сначала «естественноисторическим» (т. е. наполовину бессознательным и стихийно-верным духу естествознания) материалистом» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 243). Первую из названных книг Ленин прочитал в сибирской ссылке и назвал ее «энергетической», верно подметив, что Богданов в рамках естественнонаучного материализма ищет объяснения динамизма исторического развития природы и общества и находит его во всеобъемлющей, всепроникающей энергии. Она как онтологическое начало осуществляет и развитие мира, и равновесие в нем, как методологический принцип — через процесс аккумуляции, трансформации рассеяния энергии дает представление о всех явлениях в мире природы и общества.

Второй этап был связан с абсолютизацией энергетизма. В результате получилась, как пишет Ленин, «модная в конце 90-х годов прошлого века «энергетика» Оствальда, т. е. путанный агностицизм, спотыкающийся кое-где в идеализм» (Там же. С. 243). Действительно, энергия у Богданова вырастает до принципа всеобщей активности. Он «поверил крупному химику и мелкому философу Оствальду, будто можно мыслить движение без материи» (Там же. С. 284).

Третий этап являлся определяющим, поскольку в этот период Богданов изменил свое представление об энергии и, используя понятие «опыт», построил свою философскую систему, названную им эмпириомонизмом. Он, как отмечал Ленин, от Оствальда «перешел к Маху, т. е. перенял основные посылки субъективного идеализма, непоследовательного и сбивчивого, как вся философия Маха» (Там же. С. 243). Главной работой, которая отразила содержание философских взглядов Богданова этого периода, явился «Эмпириомонизм» (три книги, 1905—1907), а главной категорией, разрабатываемой в этих книгах, был опыт.

Богданов считает, что философия марксизма требует дальнейшей разработки, преобразования на основе тезисов Маркса о Фейербахе. Она должна стать философией действия, призванной не только объяснять мир, но и изменять его. В одной из своих статей 1904 года Богданов пишет: «За последние полвека на сцену выступили две новые философские школы, связанные с именами К. Маркса и Э. Маха. Философы-«специалисты», с высоты своих сверхгималайских абстракций, просто не замечают этих школ, но здесь внизу они растут и крепнут и завоевывают все больше влияния на умы земных людей, особенно первая...

Я имею честь принадлежать к первой из этих философских школ, но, работая в ее направлении, стремлюсь, подобно некоторым моим товарищам, гармонически ввести в идейное содержание этой школы все, что есть жизнеспособного в идеях другой школы» (Богданов А. Замечания автора статьи «Философский кошмар» // Володин А. И. Бой абсолютно неизбежен. 2-е изд. М., 1985. С. 34).

А. А. Богданов, являясь приверженцем марксистской философии, понимал, что ее развитие требует обновления через обобщение достижений естественных наук, чего, кстати, не замечал его оппонент и критик Г. В. Плеханов. Поэтому-то Богданов и обратился к позитивизму, абсолютизирующему естественнонаучную сторону философского знания. В специальной статье «Чего искать русскому читателю у Эрнста Маха?», которую он поместил в качестве предисловия к книге Э. Маха «Анализ ощущений и отношений физического к психологическому» (М., 1907), а в 1908 году, в семидесятилетний юбилей Маха, опубликовал в «Neue Zeit» (№ 20) под названием «Эрнст Мах и революция», А. А. Богданов объясняет причину необходимости обращения к махизму. Он пишет: «Роль философии заключается, вообще говоря, не в том, чтобы давать непосредственные директивы для жизни и борьбы, а в том, чтобы вырабатывать деятеля жизни и борьбы — человека — в существо, могучее своей внутренней цельностью и определенностью, широтой и ясностью взгляда, неуклонностью своей логики... И в этом смысле строгая и стройная, богатая научным содержанием философия естествознания имеет громадное значение. ...У Маха, разрабатывающего «философию естествознания», многому можно научиться. А в наше бурное время, в нашей залитой кровью стране особенно дорого то, чему он учит всего больше: спокойная неуклонность мысли, строгий объективизм метода, беспощадный анализ всего принятого на веру, беспощадное исследование всех идолов мысли» (Богданов А. Чего искать русскому читателю у Эрнста Маха? // Мах Э. Анализ ощущений и отношений физического к психическому. С. VI—VII).

Марксистская философия привлекала А. А. Богданова практически-действенным отношением к миру. Во введении к третьей книге «Эмпириомонизма» он ставит перед собой задачу «марксистски обогатить философию», применяя понятие «практика» и по отношению к обществу, и по отношению к природе. Практика для него не только критерий истины, но и методологическое основание для объяснения бытия через социальную жизнь. Другими словами, объективное в жизнедеятельности людей (практику, труд, производство) он отождествлял с объективным в природе и даже шире — в общепhilosophическом смысле — с бытием вообще. В результате природа, материя превращалась в социальную категорию. Такое отождествление стало возможным благодаря применению некоторых положений махизма, чего философ и не скрывает: «От эмпириокритицизма мне было что взять для своего мировоззрения. Его критика была самой удобной точкой для дальнейшей работы» (Богданов А. Эмпириомонизм. СПб., 1906. Кн. 3. С. ХХ). Ка и махисты, Богданов отказался от противопоставления психического и физического бытия: «Элементы психического опыта тождественны с элементами всякого опыта вообще» (Там же. Кн. 1. С. 90). Психическое и физическое бытие организовано энергией в опыт и проявляет себя через «элементы

опыта». В мире психического осуществляется индивидуальная организация опыта, в мире физического — социальная. Другими словами, содержание и форма физического и психического мира не различаются, поскольку элементы опыта имеют общую организацию — практику. В результате образуется монизм опыта (эмпириомонизм), утверждающий тождество природы и общества, общественного сознания.

Четвертый этап философской эволюции Богданова характеризуется попыткой «убрать некоторые противоречия махизма, создать подобие объективного идеализма» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 243), что, по мысли Ленина, связано с так называемой подстановкой. Ее задача — снять «удвоение мира», обеспечить мировоззренческий монизм.

Сами по себе элементы опыта нейтральны. В зависимости от типа опыта они могут быть либо психическими, либо физическими проявлениями единого человеческого опыта. Психическое — это индивидуальный опыт, а физическое — опыт коллективный, социально организованный. Различие между данными элементами Богданов «устраняет» сведением одного опыта к другому через «всеобщую подстановку». Суть ее состоит в том, что психическое, выступая основой, «непосредственными комплексами ощущений», «подставляется» под физическое, которое есть не что иное, как результат организации восприятий. Противоположность материального и идеального таким образом якобы исчезает. Богданов пишет: «„Психическое“ исчезает в объединяющих формах, созданных познанием для „физического“, но и „физическое“ перестает быть „физическим“, как только у него нет его постоянной антитезы — „психического“. Единый мир опыта выступает как содержание для единого познания. Это — эмпириомонизм» (Богданов А. Эмпириомонизм. 3-е изд. М., 1908. С. 52).

Принцип подстановки Богданов применяет для утверждения тождества общественного бытия и общественного сознания: «Воспринимаемая действия и высказывания других людей, каждый человек ассоциативно связан с ними, «подставляет» под их чувства, мысли, желания, восприятия, вполне подобные тем, какие сам переживает в связи с однородными действиями и высказываниями. Эта «подстановка» жизненно необходима для людей и лежит в основе их практики» (Богданов А. Страна идолов и философия марксизма // Очерки по философии марксизма. М., 1910. С. 223).

Критикуя идеалистическую сущность «всеобщей подстановки», где «ничьи ощущения» «подставлены» под мир физический и, следовательно, творят его, В. И. Ленин замечает: «„Социально-организованный опыт“, „коллективный трудовой процесс“, все это — слова марксистские, но все это — только слова, прячущие идеалистическую философию» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 351).

А. Богданов отказывается от материализма, для которого такие понятия, как материя, дух, абсолютная истина — это не что иное,

как «идолы и фетиши познания», поскольку они существуют независимо от опыта. Он считает, что объективный мир может быть лишь комплексом наших ощущений, порожденных опытом, «трудовыми отношениями людей», а материя — объектом труда, сопротивляющимся человеческой активности.

Богданов понимает, что подобное определение материи ведет его к солипсизму. Он пытается определить материю не через индивидуальный опыт, как нечто сопротивляющееся активности человека, а через опыт человечества. Однако субъективно-идеалистическая сущность его построений от этого не меняется.

«Думать, что философский идеализм исчезает от замены сознания индивида сознанием человечества или опыта одного лица опытом социально-организованным, это все равно, — пишет В. И. Ленин, — что думать, будто исчезает капитализм от замены одного капиталиста акционерной компанией» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 242).

Анализируя философию Богданова, сложно говорить о гносеологии как таковой. В первых своих работах он утверждал, что познание безотносительно к объективному миру и представляет собой лишь «момент пластики и координации форм общественного труда» (Богданов А. Познание с исторической точки зрения. СПб., 1901. С. 159), а позже вообще отрицал гносеологию.

В частности, он писал: «Так называемую гносеологию, или философскую теорию познания, которая стремится исследовать условия и способы познания не как жизненного и организованного процесса в ряду других, а отвлеченно, как процесса, по существу, отличающегося от практики, тектология, конечно, отбрасывает, признавая это бесплодной схоластикой» (Богданов А. Тектология: всеобщая организационная наука. М., 1989. Кн. 1. С. 140).

После критики эмпириомонизма Г. В. Плехановым и В. И. Лениным А. А. Богданов более целенаправленно приступил к разработке тектологии — «всеобщей организационной науки». В 1913 году выходит первая часть книги «Тектология», в 1917 — вторая, в 1921 — «Очерки всеобщей организационной науки», а в 1922 в Берлине все три части публикуются в одной книге. Советские исследователи утверждают, что тектология как идея организации в самом широком смысле пронизывает все теоретическое наследие А. А. Богданова, она явилась как бы пятым этапом его философского творчества, вышла за рамки обозначенных Лениным границ и увенчала философское наследие русского мыслителя.

Идея организационной науки появилась у Богданова еще в период его эмпириомонистических построений, увлечения энергетизмом. Опираясь на данные естественных наук, он утверждал идеи взаимодействия и борьбы систем, их подвижного равновесия со средой.

Эти идеи позже вошли в организационную науку. В «Эмпириомонизме» он высказывал неудовлетворенность диалектикой, которая якобы не отвечала уровню нового системно-структур-

ного подхода. Сложным было его решение вопроса о соотношении философии и тектологии. Богданов размышлял следующим образом. Эмпириомонизм не является в полном смысле философией, поскольку исследует организованный опыт. Философия в конечном итоге должна быть заменена наукой об организации элементов. Н. И. Бухарин, прочитав «Тектологию», обменялся с В. И. Лениным записками. Дело в том, что Ленин не имел возможности ознакомиться с последними работами Богданова, и поэтому во втором издании «Материализма и эмпириокритицизма» (1920) анализ этих работ был произведен В. И. Невским во вступительной статье «Диалектический материализм и философия мертвой реакции». Н. И. Бухарин, прочитав эту статью, прислал В. И. Ленину записку, в которой говорилось, что Невский не понял «Тектологии» Богданова: «Раньше Богданов стоял на точке зрения признания философии. Теперь он философию уничтожает... «Тектология» есть, по Богданову, замена философии. Она исключает «гно(у!)сеологию». Ход рассуждения таков: 1. Все можно рассматривать как системы, т. е. элементы в определенном типе связи. 2. Если это так, то можно вывести некоторые общие законы. 3. Тогда философия становится излишней и заменяется всеобщей организационной наукой. Эта постановка вопроса лежит в иной плоскости, чем эмпириомонистическая. С ней можно спорить, но ее нужно хотя бы понять. А этого minimum'a у Невского нет» (Ленинский сб. Т. 12. С. 384). Ответ Ленина на эту записку был таков: «Богданов Вас обманул, переменяв и постаравшись передвинуть старый спор. А Вы поддаетесь!» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 51. С. 292).

Многие годы над тектологией и ее отношением к философии тяготело это замечание Ленина, напрямую связывающее тектологию с эмпириомонизмом. Богданов же считал философию умозрительной наукой, так как ее положения и выводы нельзя проверить точными методами, и утверждал, что в тектологии этих недостатков нет: это точная, практически ориентированная наука, использующая эксперимент. Философия и диалектика исчерпали свое методологическое значение. Настала очередь организационной науки, которая, опираясь на философию и диалектику, оперирует другими понятиями. Ее важнейшими принципами являются: принцип обратной связи между системой и средой (биорегулятор — двойная взаимная регулирующая связь), принцип эмерджентности, т. е. нередуцируемости качеств системы к сумме свойств, составляющих эти системы элементов, принцип саморазвития системы, или гомеостаза, и др. Эти идеи и принципы, без сомнения, интересны философии и являются в настоящее время точками роста философского знания.

Термин «тектология» Богданов заимствовал у Э. Геккеля, который рассматривал тектологию как науку об организации живых существ. У русского философа тектология — это всеобъемлющая систематическая наука о законах структурной организации и дезорганизации любых систем, охватывающих все области челове-

ского знания. Она представляет мир как организационное целое во всем его объеме — от явлений микромира до идеологии. При этом она использует материалы других, частных наук, а также практики, но «со стороны метода, то есть интересуется повсюду способом организации этого материала» (Богданов А. Тектология... Кн. 1. С. 127). Тектология А. Богданова предвосхитила идеи кибернетики и теории систем, создала новое направление в медицине, поставила вопросы, ответы на которые лежат на пересечении магистральных направлений развития естествознания и философии. «Тектология выступает как ориентация на решение конкретных задач, на преодоление эмпиризма и схоластики в науке. В этом смысле она есть метатеория, определенный тип междисциплинарной методологии, однако не философской, а общенаучной методологии» (Пушкин В. Г. «Тектология» А. А. Богданова // Филос. науки. 1991. № 1. С. 83).

Современный исследователь, оценивая значение философских трудов А. А. Богданова, пишет: «Плоды его исканий не утратили своей актуальности и поэтому заслуживают того, чтобы их включить в современный научный и учебный процесс. Его социальная теория — своеобразный, оригинальный угол зрения на человека, общество, историю. Она не противоречит классическому марксизму, а существенным образом его дополняет и обогащает. Судьба Богданова — удивительный пример подлинного, бескомпромиссного творческого поиска, не отступающего ни перед авторитетами, ни в угоду политической конъюнктуре» (Панов М. И. Философские воззрения А. А. Богданова: каковы они? // Отечественная философия: Опыт, проблемы, ориентиры исследования. М., 1989. Вып. 2. С. 24—25).

По-другому на философию смотрел виднейший русский теоретик и идеолог марксизма В. И. Ленин, считавший ее орудием политической борьбы.

Владимир Ильич Ульянов (Ленин) родился 22 апреля 1870 года в г. Симбирске в семье инспектора народных училищ. В девять лет он поступил в Симбирскую гимназию, которую в 1887 году закончил с золотой медалью и был принят на юридический факультет Казанского университета. Но в октябре 1887 года за участие в студенческих беспорядках Ленина арестовывают и высылают под надзор полиции в деревню Кокушкино. Здесь он много читает, занимается самообразованием. Эти занятия продолжились и в Казани, куда осенью 1888 года Ленину было разрешено вернуться. В Казани он вступает в марксистский кружок Н. Е. Федосеева, интенсивно изучает марксистскую литературу, основные произведения Маркса, Энгельса, Плеханова.

В 1890 году Ленин успешно экстерном сдает экзамены в Петербургском университете и получает диплом юриста. Он возвращается в Самару, где Ульяновы жили с осени 1889 года, и некоторое время занимается юридической практикой. Здесь же, в Самаре, он создает марксистский кружок.

В августе 1893 года после переезда В. И. Ленина в Петербург начинается новый этап его революционной деятельности. Он выступает в рабочих кружках с рефератами по актуальным проблемам марксизма и внутривосточного развития России, выпускает книгу «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Центральные идеи этой работы — идею гегемонии пролетариата, учение о его союзниках в революционной борьбе, идею создания революционной пролетарской партии — русские марксисты в начале века стали претворять в жизнь.

В 1895 году В. И. Ленин выезжает за границу для установления контактов с группой «Освобождение труда», знакомится с Г. В. Плехановым, П. Лафаргом, В. Либкнехтом. По возвращении на родину он создает «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

9 декабря 1895 года Ленина арестовывают и после четырнадцати месяцев предварительного заключения высылают на три года в с. Шушенское. В ссылке он много работает, изучает произведения Гольбаха, Гельвеция, Канта, Гегеля. Свыше 30 работ написал В. И. Ленин за этот период.

С июля 1900 года по ноябрь 1905 года Ленин находился в эмиграции. В работах этого периода («С чего начать?», «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад» и др.) он разрабатывает учение о пролетарской партии. Вокруг созданной Лениным общерусской марксистской газеты «Искра» собираются силы русского революционного движения, оформившиеся на 2-м съезде РСДРП в августе 1903 года в пролетарскую партию — партию большевиков.

В 1905—1907 годах В. И. Ленин живет в России, он руководит партией в труднейший период борьбы русской революции и в годы политической реакции, наступившей после ее поражения.

В 1908 году Ленин заканчивает свой главный философский труд «Материализм и эмпириокритицизм», в котором с позиций марксизма критикует основные течения буржуазной философии. К этому же периоду относятся статьи В. И. Ленина «Об отношении рабочей партии к религии» и «Классы и партии в их отношении к религии и церкви», разъясняющие политику рабочей партии по отношению к религии.

Получив известие о победе Февральской буржуазно-демократической революции, В. И. Ленин 16 апреля 1917 года возвращается в Россию. На другой день в докладе «О задачах пролетариата в данной революции» он обосновывает конкретные задачи партии и пролетариата в социалистической революции. Тезисы доклада («Апрельские тезисы») были опубликованы в «Правде» и явились программным документом партии в ее борьбе за власть Советов.

В. И. Ленин был признанным вождем социалистической революции, ее теоретиком, он руководил деятельностью ЦК партии большевиков, редактировал «Правду», участвовал в собраниях, митингах, съездах и конференциях. Самая известная книга этого периода — «Государство и революция», в которой он обосновал

учение о диктатуре пролетариата, о путях построения бесклассового общества.

В работах послеоктябрьского периода он разрабатывает вопросы экономического и государственного строительства, национальных отношений. К 1923 году состояние здоровья В. И. Ленина резко ухудшается. Будучи больным, в январе — феврале 1923 года он пишет последние свои статьи «О кооперации», «Как реорганизовать Рабкрин», «О нашей революции», «Лучше меньше да лучше». 21 января 1924 года В. И. Ленин скончался.

В. И. Ленин был марксистом, т. е. знатоком теории Маркса, продолжателем его дела. В теоретических построениях обоих мыслителей было много общего: диалектико-материалистическое видение мира, признание исторической гибели капитализма, обоснование революционно-преобразующей роли пролетариата как могильщика капитализма и др. Но подходы к обоснованию этих идей у Маркса и Ленина были различными. Если К. Маркс к этим идеям пришел от немецкой классической философии, английской политэкономии и утопического социализма, то В. И. Ленин опирался в основном на политические работы К. Маркса и Ф. Энгельса. Кроме того, Маркс, по преимуществу, был теоретиком, а для Ленина теория была руководством к действию, он был, по преимуществу, практиком революционного движения.

Создание революционной организации рабочих, политическая борьба с меньшевиками и другими противниками большевизма, первая русская революция — все это выносило на первый план отнюдь не философские проблемы. «Философией заниматься в горячке революции приходилось мало», — признается Ленин в письме к М. Горькому от 25 февраля 1908 года, однако тут же уточняет: «Но следил я всегда за нашими партийными прениями по философии внимательно, начиная с борьбы Плеханова против Михайловского и К^о в конце 80-х и до 1895 года, затем борьба его же с кантианцами в 1898 и следующие годы (тут я уже не только следил, но частью и участвовал, как член редакции «Зари» с 1906 г.), наконец, борьба его же с эмпириокритиками и К^о» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 47. С. 141). Эта самооценка весьма характерна и важна. Ленин подчеркивает, что философские прения его интересовали в сугубо партийном, т. е. политическом плане. Указанный акцент, главный во всей ленинской интерпретации марксизма, определял его понимание философии марксизма да и философии вообще.

Ленину не удалось познакомиться в полном объеме с философскими произведениями Маркса. Он, в сущности, смотрел на Маркса-философа сквозь призму «Анти-Дюринга», книги, которую еще в молодости он оценил как «удивительно содержательную и поучительную» и считал «настоящей книгой всякого сознательного рабочего». Онтологизация диалектики, которая поглощала теорию познания и диалектическую логику, — это продолжение линии Энгельса. Положение человека в мире, субъ-

ективно-объективные отношения — главное в философии Маркса — остались для Ленина в тени «общих законов», их трактовка носила явно натуралистический оттенок и в то же время ощущалось влияние гегелевского теологизма.

Интерес Ленина к философии был предопределен той огромной ролью, которую она играла в теории марксизма. Основные идеи марксизма — проектирование будущего, гипотетическое содержание учения (ныне модно говорить об «утопической» его функции или вообще сводить марксизм в целом к утопии), одним словом, коммунистические идеи имели философское обоснование. Сама же философия К. Маркса онтологически замыкалась на социальной реальности. Это известно. Известно и то, что К. Маркс рассматривал в качестве ключа к разрешению социальных проблем революционную практику, «практически-критическую» деятельность, т. е. классово-политическую борьбу. Таким образом, философия в марксизме признавалась исходным пунктом доктрины, а проект будущего — ее конечным результатом.

Конечно, Ленину были известны замечания Энгельса о том, что все миропонимание Маркса — это не доктрина, а метод. Энгельс предупреждал: идеологический элемент марксизма таит возможность превращения его в «символ веры», «позднее издание христианского вероучения». Политический фермент в таком превращении играет первостепенную роль.

До поры до времени В. И. Ленин не связывает напрямую философскую полемику с политикой, партийно-политическими разногласиями. В письмах к М. Горькому, написанных в феврале 1908 года, он стоит за отделение философских споров от партийной работы и напоминает, что большевик Богданов своими писаниями убеждает его в правильности философских взглядов меньшевика Плеханова. Ленин даже согласен признать, что «художник может почерпнуть для себя много полезного во всякой философии». Когда же Ленин понял, что «троица» (В. Базаров, А. Богданов и А. Луначарский) пытается создать свою партию или захватить власть в партии большевиков, с отделением философии от политики было покончено, пожалуй, уже навсегда. В письме к М. Горькому от 13 февраля 1908 года Ленин именует философские течения в социал-демократии, воюющие с материализмом, мещанскими и заключает: «Нет, та философия, которую обосновал Энгельс в «Анти-Дюринге», мещанства не допускает и на порог» (Там же. С. 138). Ленин не имел основательной академической философской подготовки, его профессиональные научные интересы заключались не в этой области. Философские изыскания Ленина — ответ на запросы политической борьбы.

Первая русская революция привела к переоценке ценностей в различных областях общественной жизни, к ревизии наиболее абстрактных и общих философских основ марксизма. Влияние буржуазной философии вызвало махистское поветрие среди марксистов. Проанализировав идейный потенциал махизма, Ле-

нин однозначно заключил: махизм в качестве идеалистического течения дает мировоззренческую основу богостроительству, политическому авантюризму и другим реакционным проявлениям. В статье «Наши упразднители» он писал: «При богатстве и разнообразности идейного содержания марксизма ничего нет удивительного в том, что в России, как и в других странах, различные исторические периоды выдвигают особенно вперед то одну, то другую сторону марксизма... В России до революции особенно выдвинулось применение экономического учения Маркса к нашей действительности, во время революции марксистская политика, после революции марксистская философия» (Там же. Т. 20. С. 128). Послереволюционное время требовало «переваривания» богатых уроков революции. А это придавало особую значимость философским вопросам. Но дело не только в специфических российских условиях. Философская «разборка» служила интересам мирового пролетариата. «Эта философская «разборка», — говорит далее Ленин, — подготовлялась давно и в других странах мира постольку, поскольку, например, новая физика поставила ряд новых вопросов, с которыми должен был «сладить» диалектический материализм. В этом отношении «наш» (по выражению Потресова) философский спор имеет не только известное, то есть русское значение. Европа во время вынужденного затишья 1908—10 гг. особенно «жадно» бросилась на этот материал» (Там же).

Ленин вел борьбу с махизмом с момента его проникновения в рабочее движение. Он был знаком с многими работами А. Богданова, А. Луначарского и других сторонников «научной философии» Маха.

Ленин отреагировал на третью книгу «Эмпириомонизма» А. Богданова «объяснением в любви» в размере трех тетрадей. В письме к Горькому он вспоминал: «Сии тетрадочки показал я некоторым друзьям (Луначарскому в том числе) и подумывал было напечатать под заглавием «Заметки рядового марксиста о философии», но не собрался. Теперь жалею о том, что тогда тотчас не напечатал» (Там же. С. 142).

Книга В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», посвященная критике махизма, вышла весной 1909 года. Она имела подзаголовок «Критические заметки об одной реакционной философии». В предисловии ко второму изданию своей книги (1920) Ленин выразил надежду, что «оно будет небесполезно, независимо от политики с русскими «махистами», как пособие для ознакомления с философией марксизма, диалектическим материализмом, а равно с философскими выводами из новейших открытий естествознания». Здесь же по поводу последних произведений А. Богданова было сказано, что в них проводятся «буржуазные и реакционные воззрения».

Таким образом, в послереволюционное время Ленин обращается к философским проблемам. Позитивная философская позиция Ленина, складывающаяся в его критических сочинениях,

начиная с «Марксизма и ревизионизма», «Материализма и эмпириокритицизма», получила обобщенное изложение в очерке «Карл Маркс», написанном в июле — ноябре 1914 года для энциклопедического словаря Гранат.

Ленин признает главным содержанием марксизма экономическое учение. В качестве предпосылки к описанию этого учения излагается миросозерцание Маркса, «последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества» (Там же. Т. 26. С. 48). В очерке «Карл Маркс» принцип материальности, т. е. философский материализм, получает сжатую и вместе с тем емкую, всестороннюю трактовку. Ленин срывает материализм Маркса и Энгельса с предшествующим материализмом: «Основным недостатком «старого», в том числе и феербаховского (а тем более «вульгарного», Бюхнера — Фогта — Молешотта) материализма Маркс и Энгельс считали: 1) то, что материализм был «преимущественно механическим», не учитывая новейшего развития химии и биологии (а в наши дни следовало бы еще добавить: электрической теории материи); 2) то, что старый материализм был неисторичен, недиалектичен (метафизичен в смысле антидиалектики), не проводил последовательно и всесторонне точки зрения развития; 3) то, что они «сущность человека» понимали абстрактно, а не как «совокупность» (определенных конкретно-исторических) «всех общественных отношений» и потому только «объясняли» мир, тогда когда дело идет об «изменении» его, т. е. не понимали значения «революционной практической деятельности» (Там же. С. 53). Ленин развивает известные мысли Энгельса по поводу отношения Маркса к старому материализму. Он показывает, что не понимать значения «революционной практической деятельности» (и практики вообще), значит не понимать и «сущности человека». Ленин подчеркивает, что непонимание роли практики, абстрактное истолкование сущности человека, единственного творца истории, решающим образом помешали старым материалистам последовательно провести принцип материальности и соединить его с принципом развития. Оценка позиции А. И. Герцена, данная в статье, написанной несколько ранее очерка «Карл Маркс», гласит: «Герцен вплотную подошел к диалектическому материализму и остановился перед историческим материализмом» (Там же. Т. 21. С. 256).

Диалектика требует объяснения мира, исходя из него самого. Подобное целостное объяснение невозможно без материалистического понимания истории, без разгадки тайны общественного бытия как, в сущности, практического бытия. Ленин пишет о распространении принципа материальности на познание человеческого общества. Речь идет не об экстраполяции диалектического материализма на объяснение общественной жизни. Ленин гово-

рит о философии, суть которой — в ликвидации исторического идеализма: «Открытие материалистического понимания истории или, вернее, по недобательное продолжение, распространение материализма на область общественных явлений устранило два главных недостатка прежних исторических теорий. Во-1-х, они в лучшем случае рассматривали лишь идейные мотивы исторической деятельности людей, не исследуя того, чем вызываются эти мотивы, не улавливая объективной закономерности в развитии системы общественных отношений, не усматривая корней этих отношений в степени развития материального производства; во-2-х, прежние теории не охватывали как раз действий масс населения, тогда как исторический материализм впервые дал возможность с естественно-исторической точностью исследовать общественные условия жизни масс и изменения этих условий» (Там же. С. 57). Далее Ленин употребляет как синонимы указанных исторических теорий термины «домарксовская социология» и «историография». Он замечает, что без материалистического понимания истории материализм будет половинчатым, односторонним.

Говоря о «новой науке общества» и противопоставляя ее домарксовской социологии и историографии, Ленин называет эту науку историческим материализмом, употребляя термин «исторический материализм» как синоним социологии, тогда как, по Ленину, термин «материалистическое понимание истории» есть синоним общественной науки вообще. В работе «Еще одно уничтожение социализма» (1914) он делает следующее заключение: «Посредством хлесткой фразы, не сказав ни единого серьезного слова о том, каково было приобретение общественной науки, сделанное Сен-Симоном после просветителей XVIII века и до Маркса, наш автор перепрыгнул через всю общественную науку вообще.

Так как эту науку строили, во-первых, экономисты-классики, открывая закон стоимости и основное деление общества на классы, — так как эту науку обогащали далее, в связи с ними, просветители XVIII века борьбой с феодализмом и поповщиной, — так как эту науку двигали вперед, несмотря на свои реакционные взгляды, историки и философы начала XIX века, разъясняя еще дальше вопрос о классовой борьбе, развивая диалектический метод и применяя или начиная применять его к общественной жизни, — то марксизм, сделавший ряд громадных шагов вперед именно по этому пути, есть высшее развитие всей исторической, и экономической, и философской науки Европы» (Там же. Т. 25. С. 49).

По мнению Ленина, распространение материализма на область общественных явлений, восприятие общественной жизни как практической не только устранили непоследовательность, незавершенность, односторонность старого материализма, но и обогатили науку об обществе материалистическим содержанием. Превращение принципа материальности в подлинно научный принцип было невозможно вне научной трактовки принципа развития.

Переработка Марксом и Энгельсом гегелевской диалектики, всестороннего и глубокого учения о развитии, совершалась на социально-историческом материале. Метод Маркса, неоднократно подчеркивал Ленин, был материалистичен. Качественно новый материализм, материализм Маркса, пытался объяснить историю. Метод Маркса был диалектичен. Качественно новая диалектика Маркса складывалась как концепция общественного развития. Только исторический материализм мог стать действительно диалектическим. Иными словами, открытие материального характера общественной жизни, истолкование общественной жизни как практической превращали и принцип материальности, и принцип развития в научно обоснованные принципы.

Очерк В. И. Ленина «Карл Маркс» содержал характеристику философии как теории развития: «В наше время идея развития, эволюции вошла почти всецело в общественное сознание, но иными путями, не через философию Гегеля. Однако эта идея в той формулировке, которую дали Маркс и Энгельс, опираясь на Гегеля, гораздо более всесторонняя, гораздо богаче содержанием, чем ходячая идея эволюции» (Там же. Т. 26. С. 54). Ленин делает следующий вывод: «Таким образом, диалектика, по Марксу, есть «наука об общих законах движения как внешнего мира, так и человеческого мышления». Общая характеристика диалектики выглядит так: «Развитие, как бы повторяющее пройденные уже ступени, но повторяющее их иначе, на более высокой базе («отрицание отрицания»), развитие, так сказать, по спирали, а не по прямой линии; — развитие скачкообразное, катастрофическое, революционное; — «прерывы постепенности»; превращение количества в качество; — внутренние импульсы к развитию, даваемые противоречием, столкновением различных сил и тенденций, действующих на данное тело или в пределах данного явления или внутри данного общества; — взаимозависимость и теснейшая связь всех сторон каждого явления (причем история открывает все новые и новые стороны), связь, дающая единый, закономерный мировой процесс движения, — таковы некоторые черты диалектики, как более содержательного (чем обычное) учения о развитии» (Там же. С. 55).

Ленин видит в диалектике всеобщую концепцию развития и теорию познания, полагает, что диалектика в понимании Гегеля и в понимании Маркса включает в себя теорию познания, гносеологию. Философия марксизма в качестве теории развития освещает происхождение и развитие познания, переход от незнания к знанию. Философия в целом есть вывод из истории познания, познания общественного развития и познания природы. Ленин воспроизводит известные мысли Энгельса по поводу природы, подтверждающие диалектическое развитие. В качестве примеров В. И. Ленин приводит открытие радия, электронов, превращения элементов и т. п.

В. И. Ленин не выделял специфические философские воззрения Маркса. Для него Маркс и Энгельс были как бы единым фи-

лософом, а единая философия была энциклопедически изложена в «Анти-Дюринге». Марксистская философия, по Ленину, — наука, именно наука, о наиболее общих законах известных «трех царств». Меняется материал, в том числе историко-философский, но не меняется ленинский ракурс рассмотрения вопросов — он задан «Анти-Дюрингом» и «Людвигом Фейербахом» Энгельса. Ленин вслед за Энгельсом видит в философии науку и только науку. И такое видение достаточно полно отвечало социологическим и политическим воззрениям Ленина, ибо «общие законы» как законы прогрессивного развития укрепляли его в практической правоте борьбы за скорейший переход к «светлому будущему», причем в мировом масштабе. России была уготована участь «запала» в мировом взрыве.

С точки зрения В. И. Ленина главное в учении Маркса — идея диктатуры пролетариата, который на фронтах классовой борьбы доводит ее до победы — построения социалистического общества. Стало быть, ядро марксизма сугубо политическое. Политическому моменту В. И. Ленин жестко подчиняет все теоретическое содержание марксизма. Онаучивание и жесткая политизация марксизма Лениным, взгляд на марксизм как на социальный проект, подлежащий практической реализации в России, породили особую интерпретацию, версию марксизма, ставшую на долгие годы единственной идеологической доктриной нашего общества.

Политизированной оказалась и философия марксизма. Она игнорирует специфические законы развития философских учений и теорий, пренебрежительно относится к другим философским течениям XIX — XX веков, идеологически и политически детерминирует все отношения в сфере философских знаний.

В 1922 году был создан журнал «Под знаменем марксизма», опубликовавший во втором номере статью В. И. Ленина «О значении воинствующего материализма». В этом своеобразном философском завещании он предлагал программу дальнейшего развития марксистской философии. Она включала следующие пункты: 1) борьба с религиозной идеалистической философией; 2) пропаганда материализма и атеизма среди трудящихся; 3) союз естествоиспытателей-материалистов, философское обоснование естественнонаучных исследований, переход естествоиспытателей с позиций стихийного естественнонаучного материализма на позиции диалектического материализма; 4) всесторонняя разработка диалектики, ее изучение, особенно диалектики Гегеля. Первые пункты ленинского завещания были приняты к исполнению всеми философами-марксистами безоговорочно, а вокруг последнего, ориентирующего на дальнейшее развитие диалектического материализма, разгорелась дискуссия. Образовалось две группы философов. Первая (А. Деборин, Г. Баммель, Н. Карев, И. Лушпол, Я. Стэн и др.) была ориентирована на развитие теории диалектики, вторая (А. Тимирязев, Л. Аксельрод, В. Сарабьянов, И. Скворцов-Степанов и др.) считала, что обоснование диалектического материализма должно

идти через конкретную форму естественнонаучного материализма — «механическое миропознание».

Вскоре дискуссия перешла за рамки научного спора, имевшего несомненный научный интерес, и приняла политизированный характер, поскольку обе стороны стали отстаивать тезис «философия — род политики» и предъявлять к оппонентам политические требования. В 1929 году, названном И. Сталиным годом «великого перелома» в социалистическом строительстве, дискуссия между «деборинцами» и «механистами» вступила в решающую стадию. После призыва Сталина в декабре 1929 года на конференции аграрников-марксистов к «выкорчевыванию» всех «вредительских и меньшевистствующих теорий» во всех сферах жизни и его выступления на бюро ячейки Института красной профессуры в конце 1930 года, где он назвал деборинцев «меньшевистствующими идеалистами», стали делаться партийные «оргвыводы». В постановлении ЦК ВКП(б) «О журнале „Под знаменем марксизма“» «меньшевистствующий идеализм» был признан ревизией марксизма. Вскоре Н. Карев, И. Лушпол, Я. Стэн были репрессированы и расстреляны, а А. Деборин на десятилетия отлучен от научной работы.

Политизация философии отрицательно сказалась на ее научном потенциале. Научность философии стала вторичной по отношению к ее политическому значению. Произошло отчуждение философии от своего предмета, упрощение и примитивизация ее положений, что привело в конечном итоге к догматизации определенных философских понятий и положений. Свое предельное воплощение этот процесс получил в работе И. Сталина «О диалектическом и историческом материализме», помещенной в книге «История ВКП(б). Краткий курс» (1938). В этой работе И. Сталин весьма популярно и схематично изложил основные положения марксистской философии, отступающие во многих моментах от философских идей, содержащихся в трудах Маркса, Энгельса, Ленина. Он расчленил философию на две части — метод и теорию, упрощенно трактуя основные положения диалектики, фактически исключив из закона единства и борьбы противоположностей сторону единства. «Сталин хотел по-своему выразить; — читаем в одном из последних исследований, посвященных этой работе, — основы идеологии господствующей административной системы. Работа «О диалектическом и историческом материализме» показывает, что его философские взгляды очень далеки от философии марксизма. Философия Сталина — разновидность вульгарного материализма, понимающая развитие общества прежде всего как развитие орудий производства, чему и должен служить человек, от которого требуется только умение пользоваться этими орудиями. Культура, мораль, человеческое сознание для Сталина настолько вторичны, что не заслуживают внимания, представляются простым отражением условий материальной жизни.

И наряду с этим сталинская философия технократизма компенсирует свои вульгарно-материалистические позиции мощной

струей идеалистических положений — учением о непобедимости передовой идеи, ее творческой роли. Марксизм в этой философской системе используется только как маскировка, как источник для выдергивания понятий и цитат» (Вайгаускас З. «Энциклопедия» сталинской философии // Отечественная философия: Опыт, проблемы, ориентиры исследования. М., 1991. Вып. 4. С. 113).

Стереотипы сталинских представлений о философии, негативизм по отношению к любым идеям буржуазной философии, догматизм, система доказательств, построенная на выдергивании цитат из произведений классиков и партийных документов, стали нормой существования материалистической философии в нашей стране.